

Линь Цзинь пожалел о покупке сразу после того, как совершил её. Цэнь Цзибай не ценил бы подарков от него, так зачем же держать их перед глазами? Зря потратил серебро.

Но раз уж купил, то подарил.

В этот момент, увидев эту шпильку, Линь Цзинь действительно обрадовался.

Он подумал, что завтра его день рождения, и Цэнь Цзибай, наверное, выбрался из дворца, чтобы вручить ответный дар. Тогда он мог бы подарить что-то Цэнь Цзибаю на Дуанью, Цэнь Цзибай — на Чжунцю, а он — в конце года... Так Цэнь Цзибай всегда будет думать о Линь Цзине.

Линь Цзинь не понимал, почему он так заиклен на этом. Ненадолго обрадовавшись, он внезапно осознал: у него нет столько серебра.

Эх, как досадно.

Цэнь Цзибай вышел из оцепенения, но, похоже, его третий брат сам впал в задумчивость.

На белой коже Линь Цзиня, не скрытой маской, выступил румянец — вероятно, от палящего солнца. Если бы они остались стоять, он мог бы получить тепловой удар. Поэтому Цэнь Цзибай повёл Линь Цзиня в закусочную, чтобы укрыться от жары.

Официант перечислил блюда, и Цэнь Цзибай машинально заказал то, что любил Линь Цзинь. Линь Цзинь, вспомнив, что Цэнь Цзибай на дворцовом пиру ел с особым удовольствием, тоже заказал пару блюд.

Никто не спрашивал, почему, но между ними возникло негласное понимание.

Цэнь Цзибай, обрадовавшись, почувствовал, что присутствие других людей здесь мешает, и, махнув рукой, сказал А Цзиню и А Иню:

— Отведите Сяо Дао в соседний зал, я поговорю с третьим братом.

Боевые навыки Линь Цзиня уже превосходили уровень обычного взрослого, а Цэнь Цзибай, помня свою прошлую жизнь, знал, что инцидент на равнине Суйлэ был подстроен им вместе с Сун Чжияо. Иначе обычные крестьяне не смогли бы убить Цин Цзюня и его спутника.

Поэтому он отпустил слуг, чтобы облегчить их труд и позволить себе и Линь Цзиню спокойно пообедать.

Но Линь Цзинь странно посмотрел на него и спросил:

— Как ты знаешь, что его зовут Сяо Дао?

Из соображений дворцовой безопасности чиновники не могли брать с собой слуг на пиры — их встречали придворные.

В этой жизни Цэнь Цзибай никогда не бывал в доме Линь, поэтому он не должен был знать имя этого слуги Линь Цзиня. Но Цэнь Цзибай, обрадовавшись, забыл об этом.

В отличие от Цзян Пина, Цэнь Цзибай видел, как выглядел Сяо Дао в молодости, и на этот раз он даже не колебался, назвав его имя.

Цэнь Цзибай замялся, не зная, что сказать. Будь на месте Линь Цзиня кто-то другой, у него нашлась бы тысяча отговорок, но сейчас мозг отказывался работать...

— Сюнь тебе сказал? — Линь Цзинь с досадой спросил. — Что он тебе только не рассказывает? — Даже имена нескольких одноклассников, с которыми он часто общался, были известны Цэнь Цзибаю. Этот Сюнь, он всё-таки из семьи Линь или из семьи Цэнь?

Эта мысль вызвала у Линь Цзиня лёгкое возмущение.

— Третий брат... — Цэнь Цзибай, увидев его недовольное выражение, забеспокоился.

— Кто тебе третий брат? — Линь Цзинь выпалил, но сразу пожалел и добавил более мягко:

— Ты принц, кто осмелится быть твоим третьим братом? Кроме того, — он посмотрел на Цэнь Цзибая, — тебе не кажется странным называть меня третьим братом?

Цэнь Цзибай был третьим сыном правителя Ся, и маленькая принцесса Цэнь Минь тоже называла его третьим братом. Хотя нет, принцесса звала его «третьим старшим братом-ван».

Цэнь Цзибай знал, что был слишком навязчив, но он называл его так много лет и не хотел менять. Линь Цзинь был третьим в семье, поэтому его и следовало называть третьим братом. Кроме того, Сун Сяоси тоже называл его так, почему же он не может? Поэтому он намеренно сказал:

— Тогда, брат Мэнчжоу? — Произнеся это, он сам почувствовал, как это смешно.

Линь Цзинь тоже покраснел от смеха, бросил на него взгляд и оставил это.

Цэнь Цзибай открыл лаковую шкатулку, которую поставил А Цзинь, и подвинул её к Линь Цзиню.

Шкатулка была простой. Открыв её, Линь Цзинь увидел внутри два небольших кинжала.

Он вытащил один из ножен. Лезвие блеснуло холодным светом, от которого даже летний зной вокруг будто отступил.

На одной стороне клинка шла выступающая грань — такая конструкция делала удар более эффективным, увеличивая рану и вызывая сильное кровотечение. Настоящее боевое оружие.

Линь Цзиню кинжал понравился. Он с удовольствием сделал несколько пробных движений, затем вытащил второй. Тот тоже пришёлся по душе. — Это мне? — радостно спросил он.

Цэнь Цзибай кивнул. — Подарок на день рождения.

В семье Линь мальчики с тринадцати лет отправлялись в военные лагеря, и рано или поздно они оказывались на границе... Они всегда отправлялись на границу. Эти две вещицы были малы, их можно было спрятать в сапоге или в рукаве. Меч был важен, но часто слишком громоздким и заметным. В ближнем бою кинжал мог стать неожиданным оружием.

Линь Цзинь повертел кинжал в руке, разглядел надпись на клинке — работа знаменитого мастера Лу Фэна, выкованная из сотен слоёв стали. Второй клинок был однолезвийным, отличаясь от обычных двусторонних кинжалов, и был ещё изящнее, материал — превосходный. Если бы он оказался в засаде в дикой местности, отбившись от армии... Пользоваться им было бы легче, чем мечом. Будучи раненым, у него не осталось бы лишних сил на розжиг огня или

приготовление пищи, на рубку, резку... Такой небольшой нож был бы очень удобен. Эта модель, благодаря уникальной конструкции, была одной из известных работ мастера Сюй Иня двадцать лет назад.

Лу Фэн славился длинными мечами, коротких клинков делал мало, но оставшиеся были шедеврами. Сюй Инь же специализировался именно на коротких клинках.

Семья Линь тоже содержала своих оружейников, но тех, чьи работы Линь считали достойными, было немного. Собственный меч Линь Цзиня был работы Лу Фэна, и он им очень дорожил. Поэтому подарки Цэнь Цзибая были не просто ценными, но и подобранными со знанием дела.

Линь Цзинь слышал от отца рассказы о войне, но не ожидал, что Цэнь Цзибай тоже в этом разбирается и так тщательно всё продумал. Кроме того, оба кинжала были компактными и удобными для ношения.

Треугольный клинок был тем, что Цэнь Цзибай носил с собой в прошлой жизни. В этой жизни он заранее выбрал его из личной сокровищницы правителя Ся. Второй клинок был добавлен для пары. В любом случае, мечи и кинжалы в сокровищнице правителя Ся, даже проржавев, никогда не были бы использованы.

Линь Цзинь закрыл шкатулку. Даже простая шкатулка теперь казалась ему прекрасной. Он провёл рукой по крышке и спросил:

— Завтра в доме будет небольшой пир, ты придёшь?

Цэнь Цзибай никогда не бывал в доме Линь, и, если бы он смог прийти по случаю дня рождения... Линь Цзинь с нетерпением ждал ответа.

Цэнь Цзибай удивился на мгновение, затем радостно кивнул. — Если меня не накажут домашним арестом, завтра я приду к тебе. — Он смущённо улыбнулся. — Я ещё никогда не был у вас.

Обычно, учитывая отношения Цэнь Цзибая с Линь Сюнем, они должны были часто встречаться. Однако госпожа Чжоу всегда беспокоилась, что он станет слишком близок с семьёй Линь и будет конкурировать с её нерождённым ребёнком, поэтому она не позволяла Цэнь Цзибаю слишком часто общаться с Линь Сюнем вне дворцовой школы.

Как принц, Цэнь Цзибай также имел множество ограничений на выход из дворца.

Но в этой жизни Цэнь Цзибай больше не хотел быть послушным ребёнком. Напротив, его отец предпочитал детей, которые любили развлечения и игры, считая, что они больше похожи на него.

За последние полгода Цэнь Цзибай трижды выходил из дворца. И два из этих разов были тайными.

Он думал, что не знает, о чём говорить с Линь Цзином, но, увидев, что тот радуется, он сам стал настолько счастлив, что начал говорить обо всём: о клановой школе, об учителях, о Цзян Пине...

Когда они вышли из закуской, было уже около пяти часов вечера. Линь Ду только что вышел из повозки у входа в ресторан и увидел их.

Во время обеда в клановой школе он не видел Линь Цзиня и, спросив Цзян Пина и других, узнал, что тот взял отгул и ушёл с неким молодым господином.

На вопрос, что это за господин, Цзян Пин ответил, что это был очень красивый юноша, стоявший под цветущим гранатовым деревом, — ярче, чем сами цветы. Ах да, этот юноша ещё и знал его.

Линь Ду не мог понять, о ком речь... Он разыскал их сюда, узнав, что Линь Цзинь пошёл сюда обедать, и успокоился.

Когда занятия закончились, он хотел найти Линь Цзиня, чтобы отправиться домой, но узнал, что тот ещё не вернулся.

Второй брат Линь забеспокоился, пришёл в эту закусочную и, к своему удивлению, увидел, как они выходят. Но ещё больше он удивился, когда разглядел, что человек, вышедший с Линь Цзинем, был Цэнь Цзибай...

— Второй брат, — Линь Цзинь, сам неся деревянную шкатулку, окликнул его.

<http://bllate.org/book/15933/1423943>